

Соловцов Александр Александрович

аспирант кафедры истории
Московского государственного
областного гуманитарного института
dom-hors@mail.ru

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
И МЕЦЕНАТСТВО
КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ
НА РУБЕЖЕ XVII – НАЧАЛА XX В.**

Аннотация:

Интерес исследователей в настоящее время к изучению опыта прошлого, традиций российской благотворительности, ее социально-политических аспектов, в частности, вполне закономерен. Основной задачей данной статьи является раскрытие той исторической преемственности при организации благотворительной деятельности в России с XVII – начала XX в., которая поможет перенести из прошлого в настоящее многие полезные приемы и методы данного вида общественной деятельности.

Ключевые слова:

благотворительная деятельность, безвозмездная помощь, пожертвование, социальная политика, благотворительный фонд, исторический опыт, традиции.

Solovtsov Alexander Aleksandrovich

PhD student of the History Department,
Moscow State Regional Institute
for the Humanities
dom-hors@mail.ru

**DEVELOPMENT OF PHILANTHROPY
AND CHARITY AS A REFLECTION OF
SOCIAL POLICY DURING TURN OF
THE 17TH – EARLY 20TH CENTURIES**

Summary:

Researchers' interest in experience of the past, traditions of the Russian charity and its social and political aspects is quite logical. The aim of the article is to reveal the historic continuity of the philanthropic activities in Russia during 17th – early 20th centuries, the study of which can help to adopt some good methods and modes of such a type of the social activity.

Keywords:

charity, free assistance, donation, social policy, charity, historical experience, traditions.

Благотворительная деятельность в нашей стране уходит корнями в обычаи древних славян, которым было присуще милосердное отношение к другим. Принятие Русью христианства дало дополнительный импульс к развитию призрения, поскольку церковь всегда проповедует любовь и милосердие к ближнему.

Династия Романовых вписала в дело развития благотворительной деятельности и меценатства особую веху, и во многом благодаря личностным качествам членов императорского дома происходит расцвет общественного призрения и филантропии.

Уже первый царь из династии Романовых, Михаил Федорович, указал патриаршему приказу на создание сиротских домов. При его сыне Алексее Михайловиче открываются несколько приказов, ведавших призрением и помощью нищим.

На Рождество Христово и Пасху в честь значимых военных битв, рождения наследника царская фамилия объезжала тюрьмы, сиротские заведения, убогие дома, лично раздавая пожертвования. Одновременно делались и крупные вклады в монастыри и храмы, содержались кликуши и паломники, «идушие по свету», калеки и юродивые.

Известным жертвователем являлся придворный вельможа царя Алексея Михайловича – Федор Ртищев. Им была осуществлена затея, слияния частных попыток призрения и социальной политики государственной власти. В период русско-шведской (1654–1656) войны и столкновения с Речью Посполитой, под его руководством открываются лазареты для пострадавших на поле боя, где лечили бойцов обеих воюющих сторон. Ртищев затратил значительные средства (в том числе и своих для выкупа пленных).

Московских калек, убогих и инвалидов, бездомных и алкоголиков стали помещать в особые лечебные учреждения, где поддерживали всю оставшуюся жизнь. Большую часть средств пожертвовала первая жена царя Алексея Михайловича – Мария Ильинична Милославская.

К 1682 г. относится указ царя Федора Алексеевича об учреждении школ для беспризорников. Таких детей стали учить письму и счету, приучали к ремеслу, старались адаптировать к самостоятельной жизни. Важнейшими мероприятиями того времени стали: обеспечение бедноты пищей и одеждой, кровом, бесплатным лечением. Деньги в руки нищих поступали реже. Учитывая то, что страна участвовала во многих баталиях и военных походах, неудивительным становится тенденция к росту нуждающихся, а призрение становится заботой всей страны.

Вырабатывается и многоступенчатая система социальной помощи. В 1706 г. стараниями московского первосвященника Иова в районе Великого Новгорода учреждается приют для незаконнорожденных детей, который содержался на средства нескольких монастырей. В 1712 г. последовал указ об учреждении лазаретов для инвалидов войн и сражений, которые в целом существовали за счет частных благотворителей.

Петр I начинает серьезную кампанию по борьбе с мошенниками, зарабатывающими «милостынькой» и паразитирующими на людской доброте.

Императрица Екатерина II 26 февраля 1762 г. издает указ, дающий полиции право карать за прошение подаяния. Нищих стали пытаться отправить служить в армию или поместить в «рабочий дом» – место, где трудились под надзором городничего, но имелось питание и копейное жалование.

В 1764 г. основывается «Воспитательное общество благородных девиц». Приказы общественного призрения, открытые в 1775 г., являются прародителем современных органов социальной защиты.

В крупных центрах империи начинается создание родильных отделений для бедных женщин [1, с. 149].

В губерниях предписывается открывать школы, аптеки, дома для неизлечимо больных, «рабочие дома», «дома трудолюбия».

Личным примером укрепляла и поддерживала подобные шаги императрица Мария Федоровна, супруга императора Павла I. Она финансово помогала увечным, вдовам и пожилым, развернула кампанию по борьбе с гибелью новорожденных детей. На ее даче в Павловске возникает училище для глухонемых детей, а в Севастополе и Николаеве открываются училища для «военных детей», возникает институт по родовспоможению и «вдовьи дома». В Петербурге и Москве возникает и «Филантропическое общество» (1802 г.). С 1803 г. одинокие престарелые офицерские жены получали заботу во вновь открытых «вдовьих домах». В будущем на этой почве появится «Общество сестер милосердия» [2, с. 154–156].

Александр I предписал курировать благотворительность министерству народного просвещения, созданное им в 1802 г.

В целях дальнейшего стимулирования благотворительности лица, тратившие крупные суммы на дела призрения, стали с 1828 г. получать награду «Почетный попечитель». Самым известным лицом, имевшим это звание, был граф Шереметев, основавший дом и больницу, ставшую потом всемирно известным НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского. Император Александр I 16 мая 1802 г. создал и «Благодетельное общество», которому необходимо было помогать людям, преодолевать нищету и бродяжничество, находить себе место в жизни, осваивать ремесло и профессии и т.д.

За сравнительно небольшой срок к 1818 г. общество сумело сколотить капитал в размере 100 тысяч рублей, ведь попечителем его являлись сам император, его родные и близкие, вельможи сановники, такие как князь Голицыны. Этому обществу суждено было просуществовать более 100 лет, ведь с августа 1814 г. изменилось только его название, оно стало именоваться «Императорское человеколюбивое общество». Общество имело разветвленную сеть филиалов по всей империи – 210 благотворительных учреждений, 62 богадельни, 57 учебных и воспитательных учреждений. За год помощь в нем получало приблизительно 150 тысяч человек, а затрачивалось полтора миллиона рублей. Император Николай I в 1846 г. поддержал инициативу князя В.Ф. Одоевского по учреждению «Общества посещения бедных».

Эпоха «Великих реформ» императора Александра II также способствовала развитию меценатства и благотворительности – появлялись многочисленные общественные организации, фонды, земские школы, где многие из педагогов работали безвозмездно. Александр III издал серию законов, направленных на унификацию и стандартизацию образования, мер призрения, социальной поддержки и благотворительности. С 1862 г. правами регистрации уставов для вновь открываемых благотворительных обществ стало заниматься министерство внутренних дел.

Помещица Анна Адлер в 80-е гг. создала типографию для слепых, где в 1885 г. была напечатана первая книга для инвалидов по зрению на русском языке. Так было положено начало обустройства школ для слабовидящих, появился и специальный журнал для них – «Слепец».

В результате долгой, финансово-затратной, но эффективной работы в России складывается многоуровневая по содержанию система социальной помощи нуждающимся. Сюда входили городские и деревенские благотворители, общества призрения всех уровней, церковно-приходские и монастырские службы и организации.

Кому-то подбирали жилье и работу, снабжали обувью и одеждой, иногда деньгами, малолетних сирот направляли в учебно-воспитательные дома, подмастерьями на фабрики и заводы, старых и калек определяли в больницу или богадельню.

Стали известными Долгоруковское ремесленное училище, богадельня в селе Тихвинском Бронницкого уезда.

Набирали свою силу и «кружечные сборы», поскольку кружка для пожертвований висела практически везде – в больнице, магазине, почтовой конторе. Многие граждане делали посильные «взносы» – бросали монеты в эти кружки.

Правительство стремилось сделать благотворительность открытой, прозрачной, доступной для всех слоев общества, с целью чего детально регламентировало юридические, денежные и стратификационные вопросы в данном направлении. Это вызывало ответственное доверие, и число благотворителей росло [3, с. 34–36].

В конце XIX в. промышленники и богатое купечество начинает активно финансировать, развивать отечественную культуру и искусство. Возникают новые музеи, школы, библиотеки, картинные галереи и выставки, а фамилии русских филантропов навсегда входят историю: Третьяковы, Морозовы, Зимины, Боткины, Мамонтовы, Бахрушины, Прохоровы, Щукины, Найденовы, Губонины и многие другие.

По данным статистики, к 1900 г. в стране 82 % благотворительных заведений патронировались частными лицами, сословными являлись 8 %, городскими 7 %, земскими 2 %, а всего уже к 1902 г. зарегистрировано было 11 040 подобных заведений (для сравнения в 1897 – только 3,5 тыс.) и 19 108 приходских советов. Например, в 1913 г. поступления по всем видам деятельности одного только Петербурга составило 8 млн. рублей. В мае 1910 г. Всероссийский съезд деятелей по призрению привел статистику, из которой следовало, что 75 % средств было получено от частных жертвователей и лишь 25 % выделили власти.

Одной милостыни, по самым скромным подсчетам, ежегодно раздавалось около 27 млн. рублей. Суммы по тем временам огромные.

Революция 1917 г. нарушила естественный ход работы благотворительных институтов, ведь большевистская идеология не принимала частных форм призрения и меценатства. Все средства данных обществ и фондов были в кратчайшие сроки национализированы, имущество их отдано государству, а сами эти институты упразднены декретами советской власти.

Сейчас нашей стране предстоит решать очень сложные духовно-нравственные проблемы и задачи, что немислимо без обуздания нищеты, искоренения бродяжничества, большого числа суицидов и сокращения безработицы [4, с. 338–339]. В преодолении этих бедствий огромное значение играет изучение, демонстрация и широкое ознакомление населения с богатым культурным наследием нашей страны. Но данное культурное наследие само подчас требует реставрации, большего изучения и сохранения.

Как видно, российская история богата собственным опытом развития всех форм общественного призрения, меценатства и филантропии. Эти традиции не потеряли своей актуальности и в наши дни, когда не только необходимо совершенствование существующих государственных структур социальной защиты и помощи населению, но и создание чего-то нового, разумного привлечения частных лиц для эффективной реализации социальной политики страны.

Ссылки:

1. Соколов А.Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX вв. (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 147–158.
2. Там же.
3. Годунский Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси // Наука и жизнь. 2006. № 10. С. 32–37.
4. Теория и методика социальной работы: учебное пособие. М., 1994. Ч. 1.

References (transliterated):

1. Sokolov A.R. Rossiyskaya blagotvoritel'nost' v XVIII–XIX vv. (k voprosu o periodizatsii i ponyatiynom apparate) // Otechestvennaya istoriya. 2003. № 6. P. 147–158.
2. Ibid.
3. Godunskiy Y. Otkuda est' poshla blagotvoritel'nost' na Rusi // Nauka i zhizn'. 2006. № 10. P. 32–37.
4. Teoriya i metodika sotsial'noy raboty: manual. M., 1994. Part 1.